

УДК 9(С18Бур) + 34

**Особенности формирования органов
местного самоуправления бурят
по Уставу об управлении инородцев 1822 г.
М. М. Сперанского в Иркутской губернии
(1820–1840-е гг.)**

Л. В. Курас, Б. Ц. Жалсанова

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН,
г. Улан-Удэ*

Государственный архив Республики Бурятия, г. Улан-Удэ

В работе анализируются взаимоотношения между разными звеньями региональной власти на примере письма военного губернатора Забайкальской области Е. О. Мациевского на имя Приамурского генерал-губернатора С. М. Духовского.

Ключевые слова: Е. О. Мациевский, областной прокурор, конфликт, региональное чиновничество, ведомственная вертикаль, МВД, Министерство юстиции.

Тема местного самоуправления приобретает особую актуальность сегодня в связи с процессом реформирования системы местного самоуправления в России. С принятием Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г., началась реализация реформы, которая выявила многие проблемы в местном самоуправлении, решение которых требует обращения к историческому опыту. В истории местного самоуправления дореволюционной России XIX в., наряду с городскими и крестьянскими самоуправлениями, успешно функционировало инородческое самоуправление, учрежденное по Уставу об управлении инородцев 1822 г. М. М. Сперанского. Основываясь на российских законах и нормах обычного права, инородческое самоуправление на протяжении XIX – начала XX в. сыграло важную роль в их жизни, оказав огромное влияние на хозяйственную, социально-политическую и культурную жизнь.

Несмотря на появление ряда работ по истории инородческого самоуправления сибирских народов, на наш взгляд, одной из неизученных тем является история их формирования и развития. В данной статье исследуется история формирования бурятских органов местного самоуправления бурят в 1820–1840-е гг.

Согласно Уставу 1822 г. устанавливалось трехступенчатое управление кочевыми народами: Степная дума, инородная управа, родовое управление. Степные думы, как высшая ступень органов инородческого самоуправления, были образованы у бурят (12 Степных дум), у хакасов (4), у эвенков (1), у якутов (1), всего было образовано 18 Степных дум в Сибири. Кроме Степных дум также были образованы самостоятельные инородные управы и родовые управления. Новая система органов местного самоуправления была достаточно эффективной системой органов местного самоуправления, когда инородческие общества самостоятельно, в пределах своего ведомства, при четком следовании общероссийским законам решали все административные, хозяйственные, судебные, кроме уголовных, вопросы, занимались развитием народного образования, здравоохранения, социальным призрением и благотворительностью.

В середине 1824 г. началось формирование новых бурятских органов местного самоуправления. Указом Иркутского губернского правления «О новом образе устройства инородческого управления» объявлялось «инородцам об их разделении на родовые управления, инородные управы и Степные думы и вместе с тем привести в действие согласно высочайшему Уставу новый образ инородческого управления» [1, л. 131–136 об.]. Новая система органов местного самоуправления создавалась не на пустом месте. Надо отметить, что первыми органами местного самоуправления бурят стали «мирские сборные избы», затем переименованные в Степные конторы, учрежденные в середине XVIII в. По сведениям Главного управления Восточной Сибири буряты имели родовые конторы, составленные из шуленгов под председательством тайши, у остяков – сборные или сугланные места, якуты – по родам и старшинами и князьями родовыми и наследными, а по улусам – головами улусными, тунгусы – главными родоначальниками, князьями и даругами [1, л. 180].

Первая мирская изба была учреждена для хоринских бурят в 1749 г. в с. Онинском. В задачу Степных контор входили раскладка, сбор и передача в казну податей, распределение повинностей, исполнение предписаний губернского и уездного начальников. В состав конторы входили главный тайша и депутаты. Впоследствии в разные годы были учреждены Степные конторы в Балаганском, Верхоленском, Кудинском, Ольхонском, Селенгинском и других ведомствах.

В связи с учреждением новой системы местного самоуправления по Уставу 1822 г. Степные конторы переименовываются в Степные думы, образуются инородные управы и родовые управления. Особенностью формирования новой системы инородческого управления бурят явилось учреждение в разных ведомствах полной трехступенчатой и неполной двухступенчатой системы. В справке Иркутского губернского общего управления, представленной в ГУВС 26 июля 1882 г., отмечается, что само губернское управление оказалось в затруднительном положении по вопросу об истории учреждения инородческого местного самоуправления по Уставу 1822 г. из-за отсутствия

архивных документов. Благодаря сохранившемуся подлинному делу Балаганской Степной думы за 1823–1824 гг., удалось установить, что формирование Степных дум, инородных управ и родовых управлений у бурят происходило в течение 1824 г., так, в августе 1824 г. были образованы Идинская и Балаганская Степные думы, в ноябре 1824 г. Кудинская Степная дума, в декабре 1824 г. Верховенская и т. д. [1, л. ббоб., 114–116, 131–136об.]

По сведениям Иркутского губернского правления изначально предполагалось учреждение в бурятских ведомствах двухступенчатой системы инородные управы – родовые управления: например, в Балаганском ведомстве 16 инородных управ и 23 родовых управлений, в Идинском – 12 инородных управ и 39 родовых управлений и т. д. [1, л. 200–202] Однако во всех крупных бурятских ведомствах, кроме Хоринского, по неизвестным обстоятельствам была учреждена двухступенчатая система родовое управление – Степная дума. Двухступенчатая система родовое управление – инородная управа была учреждена у закаменских бурят, цонголов и китойских бурят.

Таким образом, оказалось, что в большинстве бурятских ведомств были учреждены Степные думы, что явилось нарушением статьи 114 Устава об управлении инородцев 1822 г., согласно которой Степные думы разрешалось учредить только забайкальским бурятам [5, с. 400]. Как пишет П. Т. Хаптаев, Степные думы оттеснили инородные управы на задний план [6, с. 32], в результате здесь к концу XIX в. существовали две системы управления: 1) родовое управление – Степная дума; 2) родовое управление – инородная управа. В 1889 г. иркутский генерал-губернатор А. П. Игнатъев отмечает, что «в ведомствах Тункинском, Балаганском, Верховенском, Аларском, Кудинском, Ольхонском и Идинском были, как оказалось, еще с 1824 г. по указу Иркутского губернского правления, учреждены Степные думы, принявшие на себя, вопреки точному указанию закона, права и обязанности инородных управ; причем в тех ведомствах, где были образованы думы, инородные управы, установление которых также требовалось вышеупомянутым указом Губернского правления, по всему вероятно, или вовсе не были учреждены, или поглощенные захватом власти первыми и их председателями главными родоначальниками, совершенно прекратили свое существование» [3, л. 87]. Такая же двухступенчатая система Степная дума – родовое управление была учреждена в Кударинском, Баргузинском и Селенгинском ведомствах.

Трехступенчатая система в полном соответствии с Уставом 1822 г. была первоначально учреждена только в Хоринском ведомстве, самом многочисленном и крупном бурятском ведомстве. По 7-й ревизии в Хоринском ведомстве насчитывалось крещеных и некрещеных инородцев мужского пола 21116 душ, которые состояли в ведении Верхнеудинского земского суда под управлением главной Анинской конторы, состоявшей из «4-х тайшей и некоторого числа депутатов», избираемых из всех родов. Их кочевья простирались по Верхнеудинскому и Нерчинскому уездам, а также по Нерчинско-Заводскому ведомству, которых насчитывалось 7007 душ в 2770 семьях. От-

даленность от главной конторы, огромные расстояния между родами от 150 до 600 верст привели к разделению 3 хоринских родов из 11 на две части: Харганатской, Кубдутской и Хуацайского на восточные и западные (*баруун*).

Удаленность хоринских родов от Верхнеудинского уезда затрудняла следственные и другие дела, вела к их затягиванию и увеличению переписки между Верхнеудинским и Нерчинским земскими судами, поэтому Нерчинский окружной начальник в 1823 г. обращается к гражданскому губернатору Иркутской губернии с предложением учредить для этой группы хоринских бурят отдельную Агинскую Степную думу. Однако хоринское общество выступило против такого предложения, обосновывая это тем, что отделение части хоринских бурят вызовет затруднения в платежах государственных и общественных повинностей. С другой стороны, создание и содержание новой Степной думы приведет к новым материальным издержкам [2, л. 5–8].

Учитывая мнения двух сторон, с целью сохранения целостности хоринского общества Иркутское губернское правление приняло решение об учреждении Агинской бурятской инородной управы в Нерчинском уезде с непосредственным подчинением Агинской (Хоринской) Степной думе, в судебной и полицейской части – под ведение Нерчинского земского суда. Агинским бурятам было предоставлено право избирать в звание головы одного из тайшей или родоначальника, двух выборных из старшин или почетных родовичей.

В 1836 г. была образована самостоятельная Ленская инородная управа путем отделения из Верхоленской Степной думы бурят Хенхедурского, 2, 4, 5-го Чернорудских, 2, 3-го Буровских родов, в этом случае важную роль снова сыграл территориальный фактор.

Несмотря на учреждение Агинской инородной управы в составе Хоринской Степной думы, агинские буряты продолжали испытывать трудности в решении личных и общественных дел из-за своей территориальной оторванности. Поэтому вследствие их ходатайств в 1839 г. была учреждена Агинская Степная дума [7, с. 32], в которой была учреждена по примеру Хоринской Степной думы трехступенчатая система местного самоуправления.

В этом же 1839 г. была образована самостоятельная Кудинско-Капсальская инородная управа, когда буряты трех Буяновских и Алагуевского родов отчислились из Кудинской Степной думы и выделились в отдельную управу. Причиной отделения они называли отдаленность их Капсальского улуса от Усть-Ординской станции, где размещалась Степная дума, что приводило к трудностям при судопроизводстве, дополнительным расходам на поездки за увольнительными билетами, за регистрацией заявлений и т. д. [2, л. 5–8]

В 1844 г. была образована самостоятельная Тункинская инородная управа путем отделения от Тункинской Степной думы ясачно-крещеных бурят, его основным фактором стал религиозный фактор.

Таким образом, согласно Уставу об управлении инородцев 1822 г. в 1820–1840-е гг. происходит процесс формирования органов инородческого самоуправления бурят, одним из основных принципов которого, наряду с родовым, явился территориальный, а в случае с Тункинской инородной управой – религиозный. Формирование инородческого самоуправления сопровождалось нарушениями положений Устава, когда вопреки его требованиям, Степные думы были учреждены у западных бурят. Возможно, учреждение одной Степной думы вместо нескольких инородных управ оправдывалось необходимостью экономии средств на их содержание, ведь введение каждого нового органа местного самоуправления предполагало значительное увеличение числа должностных лиц, пользовавшихся различными льготами, в том числе и налоговыми, что привело бы к увеличению сумм внутренних повинностей, а также увеличению междудворной гоньбы.

1. ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Картон 2687. Д. 23. Л. 131–136об.
2. ГАРБ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1. Л. 5–8.
3. ГАРБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 156. Л. 87.
4. ГАРБ. Ф. 1. Оп. 1 Д. 180. Л. 19–26.
5. ПСЗРИ. Ст. 29126. 1 собр. СПб., 1830. С. 400.
6. *Хантаев П. Т.* Национальное движение в Бурятии в период первой русской революции. Улан-Удэ, 1938.
7. Хроника Тугулдура Тобоева // *Летописи хоринских бурят.* М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1940.

Peculiarities of the Local Buryat Government Formation by the Regulations of Governance of the Non-Russians of 1822 by M. M. Speransky in the Irkutsk Province (1820–1840)

L. V. Kuras, B. Ts. Zhalsanova

*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies,
the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude
State Archive of the Republic of Buryatia, Ulan-Ude*

The article examines the relationship between different levels of regional authorities by the example of the letter form the military governor of the Trans-Baikal region, E. O. Matsiyevsky to the governor-general of the Priamur territory S. M. Doohovsky.

Key words: E. O. Matsiyevsky, regional public prosecutor, conflict, regional officials, chain of command, Ministry of Home Affairs, Ministry of Justice.

Курас Леонид Владимирович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института монгологии, буддологии и тибетологии СО РАН, 670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, тел. 8(3012)433042, e-mail: kuraslv@yandex.ru

Жалсанова Бутит Цыдымункуевна – кандидат исторических наук, заместитель директора Государственного архива Республики Бурятия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ленина, д. 54, тел. 8(3012)21-35-01, e-mail: info.garb@govrb.ru

Kuras Leonid Vladimirovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior research associate of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 670047, Ulan-Ude, Sakhyanova St. 6, phone 8(3012)433042, e-mail: kuraslv@yandex.ru

Zhalsanova Butit Tsydyrmunkuyevna – Candidate of Historical Sciences, deputy director of the State Archive of the Republic of Buryatia, 670000, Ulan-Ude, Lenin St., 54, phone 8(3012)21-35-01, e-mail: info.garb@govrb.ru